

В ВЕЧНОМ ПОИСКЕ

Четыре интервью

ВЗГЛЯНИТЕ на театральную программу. рядом со списком действующих лиц и исполнителей вы увидите также фамилии режиссера, художника, дирижера, балетмейстера, хормейстера... Музыкально-драматический театр — это невероятно сложный организм, где в создание спектаклей, как драм, так и оперетт, вносят свою лепту представители самых различных творческих лабораторий. В этой связи перед театром подобного рода особенно остро стоит проблема синтетического искусства. В самом деле, далеко не всегда даже блестящий драматический актер может сыграть в оперетте...

— Но жизнь ставит нас перед необходимостью выступать в двух планах, — говорит главный режиссер И. Л. Орловский. — И каждый актер, пусть в разной степени, стремится к этому интересному и сложному в актерском мастерстве явлению.

Правоту слов главного режиссера наглядно подтверждают спектакли: многие актеры поистине универсальны.

Свердловский областной театр, как и все театры страны, переживает сейчас своего рода реконструкцию, пересматривая идейные и творческие позиции, тщательно отбирая репертуар, который отвечал бы высоким задачам современности. Каковы же в связи с этим ближайшие планы коллектива? Ими охотно поделился И. Л. Орловский.

ИЗ ДРАМАТИЧЕСКИХ спектаклей театр порадует зрителя инсценировкой романа Доры Павловой «Советь», рассказывающей о ликвидации последствий культа личности в душах людей, их мировоззрении, взглядах, характерах. Это остро партийная пьеса. Театр ставит ее одним из первых в стране.

«Сто чертей и одна девушка» — так называется новая оперетта Т. Хренникова, в сюжет которой заложена история разоблачения секты баптистов. Сама драматургическая основа (автор либретто Евг. Шатуновский) ставит перед театром новые жанровые задачи, зачеркивая те привычные амплуа, которые неизбежно присутствовали в прежних опереттах. Здесь сценические образы — не маски, а живые люди во всем многообразии их отношений.

НОВАЯ работа Хренникова, — включается в разговор главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Л. М. Рюмин, чрезвычайно сложное произведение, особенно для оркестра и хора. После Стрельникова это, пожалуй, первое по-настоящему крупное музыкальное полотно, которое должно занять до-

стойное место в рядах советской классики.

Л. М. Рюмину есть что рассказать об оркестре, музыка которого не просто украшает спектакль, но органично вплетается в него, помогая раскрыть и донести до зрителя главное. Интересно, что в целом ряде спектаклей отдельные вставные номера написаны участниками оркестра, а музыку к «Испанскому священнику», например, целиком написали Л. М. Рюмин и молодой способный композитор Р. Х. Ревинзон.

— Как-нибудь приедем к вам, — улыбается дирижер, — с концертной программой, так как наш оркестр занимается большой симфонической деятельностью.

Что ж, такой приезд будет большой радостью для всех любителей музыки.

ПЕРВЫМИ тружениками называют в театре артистов балета. И не без оснований.

— Зрители думают, что нас по меньшей мере человек 25, — говорит балетмейстер А. Г. Хорст, — впрочем, пусть думают. Это даже хорошо. Значит, весь наш маленький коллектив — все 13 человек — танцуют за двоих.

— Наш принцип, — продолжает балетмейстер, — не только танцевать. Мы стараемся каждое свое выступление подчинить общей задаче спектакля. В этом плане, на мой взгляд, наиболее удачна работа в «Севастопольском вальсе» — в финале второго акта. Средствами хореографии мы стремимся показать и чистоту матросской дружбы, и великую верность, и умение не потеряться в сложных обстоятельствах.

А. Г. Хорст рассказывает о своих товарищах, опытных артистах балета Н. Лавской, К. Гетманцевой, Л. Валове, о молодом пополнении — Т. Лавреновой и Д. Тимофееве, о бывшем участнике самодеятельности и бывшем сапожнике В. Стафееве... Интересно было узнать также о их мечтах создать самостоятельный балетный спектакль, которым явится либо «Поэма о негре» (музыка Гершвина), либо «Девушка и хулиган» на музыку Шостаковича.

ПОЧТИ все спектакли, увиденные на сей раз тагильчанами, оформлены одним и тем же художником В. А. Скориком. Вспомните, как изящны и легки декорации «Коломбины», как истинно сказочны они в «Аленьком цветочке», выразительны в «Испанском священнике!». Чувствуется рука умного художника, влюбленного во все театральные

жанры, художника современного, работающего в прочных реалистических традициях.

— Я действительно очень люблю наш театр, — сказал В. А. Скорик, — люблю за то, что художнику в нем очень интересно работать. Первым спектаклем, который я оформил 10 лет тому назад, придя в театр, была оперетта «Холопка». Рад, что нынешние гастроли открылись ею. Всегда с удовольствием приезжаю в Нижний Тагил, где подкупает искреннее дружелюбие зрителей.

В. А. Скорик щедро делит любой успех со своими помощниками, «неизвестными солдатами сцены», столь же преданными искусству.

ЭТИ ЧЕТЫРЕ коротких интервью лишь чуть-чуть приоткрывают дверь в ту удивительную, своеобразную, сложную лабораторию, которая зовется театром наших гостей, завоевавших прочные симпатии тагильчан.

А. ВЛАДИМИРЦЕВА.

И. Л. Орловский, главный режиссер театра.

Л. М. Рюмин, главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР.

А. Г. Хорст, балетмейстер.

В. А. Скорик, художник. Фото Ю. ХРЕНОВА.